

А.Другов

«КОТОВСКИЙ»

Сценарий телевизионного художественного  
восьмисерийного фильма

7 СЕРИЯ: «ВОЗВРАЩЕНИЕ»

7.1. НАТУРА. ВОЗНЕСЕНСК. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ. ЗИМА.  
ДЕНЬ.

Ч/б.

Титр: «Вознесенск. Штаб 45-й стрелковой дивизии Красной  
Армии. Январь 1920 года».

Котовский в бешенстве шагает по шпалам в сопровождении Руфа  
и Кицеса. Все трое – в форме красных кавалеристов.

КОТОВСКИЙ

Негодяи! Бросили в бой, не дали  
подкреплений, а сами смотались со  
всем штабом! Я в своей бригаде за  
каждого бойца душу отдам! А они!  
Сукины дети! А теперь хотят нас в  
сорок первую дивизию передать! С  
глаз долой! Чтобы я ему морду не  
набил!

КИЦЕС

Гриш, а нам не всё равно, где  
воевать?

КОТОВСКИЙ

Я Одессу хочу брать! Понял?  
Берёзовку, и потом – Одессу!

Они подходят к штабному вагону, у которого стоит часовой с  
винтовкой. Часовой открывает рот, но Котовский уже  
стремительно поднимается в вагон. Руф и Кицес остаются  
внизу.

7.2. ИНТЕРЬЕР. ВОЗНЕСЕНСК, ШТАБ БРИГАДЫ КОТОВСКОГО. ДЕНЬ.

В штабном вагоне начальник 45-й дивизии Якир диктует  
молоденькому красноармейцу, сидящему за пишущей машинкой.

ЯКИР

...В этой связи предлагаю передать

кавбригаду Котовского в состав  
сорок первой стрелковой дивизии.  
Точка. Подпись – Начальник сорок  
пятой стрелковой дивизии Якир.

Дверь открывается. Адъютант докладывает.

АДЪЮТАНТ

Товарищ начдив, к вам комбриг  
Котовский.

На словах «к вам» Адъютант отлетает в сторону – входит  
Котовский. Он несколько мгновений стоит, молча глядя на  
начдива.

Якир неуверенно смотрит на комбрига.

ЯКИР

Товарищ Котовский, вы должны  
понимать, что бывают ситуации,  
когда интересы армии...

Шашка Котовского врубается в столешницу стола перед лицом  
Якира. В стороны летят перерубленные карандаши, ручки.  
Искромсанные ударом листы бумаги медленно оседают на пол  
вагона.

КОТОВСКИЙ

Сволочь! Трус! Зарублю!

Красноармеец, сидевший за машинкой и Адъютант пульей  
вылетают наружу.

7.3. НАТУРА. ВОЗНЕСЕНСК. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ. ЗИМА.  
ДЕНЬ.

Из вагона выкатываются Адъютант и печатавший на машинке  
красноармеец.

АДЪЮТАНТ

Тревога!

Руф ловит Адъютанта под руку и отводит в сторону,  
вполголоса убеждая.

РУФ

Какая тревога? Что за паника?  
Никакой такой тревоги. Сейчас они  
поговорят – и мы уйдём.

Из вагона слышатся крики Котовского и оправдывающиеся возгласы Якира.

ГОЛОС КОТОВСКОГО

Приказы меняются каждый день! У меня люди двое суток не спали! Лошади без корма скородохнуть начнут!

ГОЛОС ЯКИРА

Как вы не понимаете, что на войне всего предугадать наперёд нельзя. Штаб мы должны были вывести, чтобы не попасть под удар конницы белых. Обычное здравомыслие.

Четверо у вагона вглядываются в окна вагона. Крики утихают. Из вагона спрыгивает Котовский.

КОТОВСКИЙ

Приказано брать Берёзовку, а там – на Одессу.

КИЦЕС

Ну, мы, в общем, так и собирались.

РУФ

А он – «тревога», «тревога».

#### 7.4. НАТУРА. КИШИНЁВ, РЕСТОРАН. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Выход в цвет.

ТИТР: «Кишинёв. Сентябрь 1906 года».

Котовский и Антонина сидят за столиком в ресторане.

КОТОВСКИЙ

Как впервой засовы за мной лязгнули – словно кипятком по спине дали. Почуял я, что в чужой власти оказался. Тоска напала – хоть решётки грызи. Теперь всё. В другой раз пулю получу, только чтобы не в тюрьму.

АНТОНИНА

Господь с тобой, Гриш.

КОТОВСКИЙ

Говорят: «Свобода, свобода». Кто там не был – не знает, что такое свобода. Может, уедем, Тонь?

АНТОНИНА

Куда?

КОТОВСКИЙ

Да мало ли? Деньги есть. А нет – ещё возьмём. Выправим паспорта. Здесь мне каждая собака хвостом виляет. Рано или поздно снова возьмут.

Антонина счастлива – впервые Котовский говорит об их общем будущем.

АНТОНИНА

Может, за границу, Гришеньк? В Европу? Там жизнь, наверное, совсем другая.

Вид Антонины, мечтающей о Европе, охлаждает Котовского.

КОТОВСКИЙ

Можно и в Европу. В Париж.

Антонина чувствует насмешку.

АНТОНИНА

«В Париж». А что ты там делать будешь? Бессарабского помещика разыгрывать?

КОТОВСКИЙ

А я, по-твоему, только представлять могу?

АНТОНИНА

Ещё грабить.

КОТОВСКИЙ

Да что ты...?! Я всё могу! Просто так жизнь повернулась! Я хоть актёром мог стать, хоть заводчиком, хоть кем! Я, знаешь, каким управляющим был! У этого чёрта, как его, у Семиградова! Я у него в хозяйстве такой порядок навёл, он

нарадоваться не мог!

За соседний столик присаживаются офицер полиции с дамой. Котовский с Антониной машинально понижают голоса.

АНТОНИНА

Пока у него рога не отросли. А тогда он тебя вожжами и отходил.

КОТОВСКИЙ

Дура ты, Тонька! Ну и дура! Вот как с тобой разговаривать?

АНТОНИНА

А ты не разговаривай!

КОТОВСКИЙ

Да и не буду!

К ним не ко времени подходит девушка с корзиной цветов.

ЦВЕТОЧНИЦА

Добрый день. Купите своей даме цветы.

Котовский достаёт бумажник и протягивает девушке рубль. Взяв букетик цветов, он протягивает его Антонине. Котовский и Цветочница обмениваются нейтральными взглядами, но Антонина реагирует безошибочно.

АНТОНИНА

Что ты сидишь с каменной рожей? Что я, не вижу, как ты с ней каждый раз перемигиваешься? Засыплешься когда-нибудь на этих девках.

Девушка предпочитает быстро исчезнуть. Котовский и Антонина умолкают. В наступившей паузе слышен голос полицейского офицера за соседним столиком и его дамы.

ОФИЦЕР

У нас работа такая, что о ней говорить не положено.

ДАМА

Ну, всё-таки, ну расскажите какую-нибудь историю!

ОФИЦЕР

Историю? Пожалуйста. О Котовском слышали? Взяли его. Двух человек убил. Но – арестовали.

Антонина хмыкает.

АНТОНИНА

Слышал? Арестант.

Котовский, наоборот, впадает в ярость. Он поворачивается к офицеру на заскрипевшем под его тяжестью стуле.

КОТОВСКИЙ

Простите, я невольно услышал ваши слова. Вы что же, наконец арестовали Котовского?

ОФИЦЕР

Именно, сударь мой. В Тирасполе, при взятии кассы. Застрелил, подлец, чиновника и городского.

КОТОВСКИЙ

Какая сволочь.

#### 7.5. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ ЗИЛЬБЕРГА. НОЧЬ.

Зильберг говорит по телефону.

ЗИЛЬБЕРГ

Я читал составленное вами описание арестованного. Он такой же Котовский, как я Матильда Кшесинская. Это балерина такая. О, Господи, нет, не в Кишинёве – в Петербурге. Всё, хватит, пристав, оставьте это. Я заберу арестованного к себе. Да, прямо со станции. Побеседую с ним, а там будет видно. Благодарю вас.

Отключившись, Зильберг тут же снова набирает номер.

ЗИЛЬБЕРГ

Это Зильберг. Отправьте трех человек на вокзал за арестованным, этим якобы Котовским. Доставите ко мне.

## 7.6. ИНТЕРЬЕР. АРЕСТАНТСКИЙ ВАГОН. ДЕНЬ.

Арестантский вагон. За решёткой – группа арестантов. Я отделении для охраны – трое полицейских.

Арестантский вагон дёргается и останавливается. Охранники поднимаются. Старший охранник собирается отпирать решётку в арестантское отделение.

СТАРШИЙ ОХРАННИК

Приехали! Станция Березай, хошь – не хошь, а вылезай! Поднимайтесь, каторжные души! Давай, шевелись!

В вагон входят три офицера в жандармских мундирах во главе с подполковником. Видны только их спины, обтянутые голубой тканью. Охранники вытягиваются.

СТАРШИЙ ОХРАННИК

Здравия желаем, ваше благородие.

ПОДПОЛКОВНИК

Мы забираем арестованного Котовского Григория Ивановича. Для препровождения в жандармское управление.

СТАРШИЙ ОХРАННИК

Позвольте предписание, господин подполковник.

ПОДПОЛКОВНИК

Куда ж без предписания. Без предписания – никуда. Пожалуйста.

Старший офицер передаёт предписание старшему охраннику. Прочтя, тот командует подчинённым.

СТАРШИЙ ОХРАННИК

Давай сюда Котовского!

Охранники отпирают решётку и выводят арестанта. Это Берелёв. Глянув в лицо подполковнику, он дёргается и белеет.

БЕРЕЛЁВ

Я не пойду с ним! Нет! Пустите меня!

СТАРШИЙ ОХРАННИК  
Давай, давай. Тебя не спросили!

БЕРЕЛЁВ  
Держите его! Это Котовский!

Переодетые жандармами Котовский и сопровождающие его Кицес и Руф молча смотрят на бьющегося в ужасе Берелёва. Охранники хохочут.

СТАРШИЙ ОХРАННИК  
Это тоже Котовский? Вот, весёлый мужик! Сколько же их будет? А я – не Котовский? Глянь как следует, али не рассмотрел? Нет, вот он Котовский!

БЕРЕЛЁВ  
Говорю вам! Идиоты! Это Котовский!

Котовский молча берёт Берелёва за шиворот и рывком посылает в сторону Руфа и Кицеса, которые принимают его. После этого Котовский, подумав, поворачивается к Старшему охраннику.

КОТОВСКИЙ  
Отопри. И бумаги дай  
сопроводительные.

Котовский читает списки и быстро сортирует арестованных.

КОТОВСКИЙ  
Кого назову – выходите. Остальные – стойте, где стоите. Коротченя. Молдован. Авербух. Василевич. И... Топалов. Остальных душегубов – по назначению.

Он возвращает бумаги Старшему охраннику. Перечисленные Котовским арестанты выходят из-за решётки.

СТАРШИЙ ОХРАННИК  
А на этих предписание?

Подойдя к старшему охраннику, Котовский доверительно сообщает.

КОТОВСКИЙ  
На этих, к сожалению, предписания

нет. Так отпустите. Я – правда,  
Котовский.

Охранники обмирают.  
К решётке суётся один из оставшихся арестантов  
отталкивающего вида.

АРЕСТАНТ  
Эй! Эй! Котовский! Слышь? А я? Я  
никого не убивал!

КОТОВСКИЙ  
Фамилия?

АРЕСТАНТ  
Козельков.

Котовский смотрит в список.

КОТОВСКИЙ  
Сиди, сволочь.

Руф и Кицес вопросительно смотрят Котовского.

КОТОВСКИЙ  
Бабу, того...

КИЦЕС  
Пришил?

КОТОВСКИЙ  
Хуже.

Котовский отрицательно качает головой.  
Руф и Кицес понятливо грозят Козелькову револьверами.

КИЦЕС  
Может, пристрелим?

Выведя освобождённых арестантов на площадку, Котовский  
говорит им.

КОТОВСКИЙ  
Не туда, там – перрон. Сюда. На  
пути и под составами. Там через  
забор, и уйдёте пустырь.

Освобождённые арестанты высыпают из вагона на пути.  
Котовский бросает ключи охранникам.

Берелёв дёргается следом за остальными освобождёнными арестованными, Котовский безжалостным рывком возвращает его обратно.

КОТОВСКИЙ  
Куда собрался?

БЕРЕЛЁВ  
Пусти!

КОТОВСКИЙ  
Шагай! С тобой у нас разговор ещё  
впереди!

7.7. НАТУРА. КИШИНЁВ. ПЕРРОН ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА.  
ОСЕНЬ, ДЕНЬ.

Котовский с Руфом и Кицесом в голубых мундирах ведут Берелёва по перрону вокзала.  
Артистичный Кицес – ему очень нравится его жандармский мундир – с удовольствием отдаёт честь всем встречным.  
Котовский сквозь зубы увещевает его.

КОТОВСКИЙ  
Аарон, прекрати. Что им козыряешь?

Кицес изящно отдаёт честь толстому господину в мундире.

КОТОВСКИЙ  
Ему-то зачем? Это кондуктор.

Злобный Берелёв не выдерживает.

БЕРЕЛЁВ  
Чего тебе от меня надо? Привязался.

Сдерживавшийся до сих пор Котовский срывается. Он останавливает и прямо на месте отвешивает Берелёву тяжкую оплеуху, потом ещё и ещё, приговаривая.

КОТОВСКИЙ  
Сколько я тебе говорил, сволочь,  
нельзя людей убивать! Нельзя! С  
детства ещё, когда с ножиком всё  
бегал! Ты понял или нет? Понял?!  
Да ещё моим именем! Удавлю! Своими  
руками! Дрянь, сукин сын, мерзавец!

Избиваемый Берелёв злобно смотрит на Котовского.

Благородная публика на вокзале, наблюдая это зрелище, негодуяще переговаривается.

ХОРОШО ОДЕТЫЙ ГОСПОДИН  
Смотрите, господа, смотрите!  
Жандармы арестованного бьют!

ХОРОШО ОДЕТАЯ ДАМА  
Какое зверство! Прямо по лицу!

ХОРОШО ОДЕТЫЙ ГОСПОДИН  
Только в России такое возможно!  
Вот он, политический сыск!  
Средневековье! Позор! Позор!

Вошедший в роль Руф принимается деловито разгонять публику.

РУФ  
Господа, не толпитесь, нечего тут  
глазеть. Подумаешь, дали в морду.  
Господин подполковник знает, кому в  
морду давать. Разойдитесь, господа.

Чахоточного вида студент исступлённо выкрикивает.

СТУДЕНТ  
Погодите, мерзавцы, отоьётся вам,  
всё отоьётся! Революцию не  
задушить! Держитесь, товарищ! Мы с  
вами! Сатрапы!

КИЦЕС  
Кто сатрап? Я сатрап? А в рыло? Ещё  
студент, образованный!

Успокоившийся Котовский оставляет Берелёва и одёргивает Кицеса.

КОТОВСКИЙ  
Аарон, хватит! Ты бы ещё арестовал  
кого-нибудь! Пошли!

#### 7.8. НАТУРА. КИШИНЁВ. ПЛОЩАДЬ У ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА. ОСЕНЬ, ДЕНЬ.

Котовский, Кицес и Руф ведут Берелёва к пролётке, на козлах которой сидит Афанасьев.

БЕРЕЛЁВ

Куда вы меня?

КОТОВСКИЙ  
В полицию.

БЕРЕЛЁВ  
Чего?!

КОТОВСКИЙ  
А ты думал? Отпустить тебя? Чтобы  
ещё кого жизни лишил? Что мне надо,  
я узнал, так что теперь – обратно,  
за решётку.

РУФ  
Гриш, это за нами.

Все поворачиваются – из здания вокзала появляются несколько фигур жандармов и полицейских. С ними – Старший охранник арестантского вагона. Он указывает в сторону Котовского и его друзей.

Берелёв пользуется тем, что Котовский отвлёкся – он ныряет в толпу.

КОТОВСКИЙ  
Ушёл, собака!

РУФ  
Гриш, чёрт с ним. Давай сами  
уходить.

КОТОВСКИЙ  
Трогай.

Пролётка Афанасьева ходко трогается с места.

#### 7.9. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ВОРОВСКАЯ МАЛИНА. ДЕНЬ.

В полутёмной грязноватой полуподвальной комнатке в бандитском притоне Котовский, Кицес и Руф снимают жандармскую форму.

В комнатку заглядывает Содержательница притона – пьющая баба неопределённого возраста.

СОДЕРЖАТЕЛЬНИЦА ПРИТОНА  
Кот, товар будет? Торговцы придут.  
Я бы им скинула.

КОТОВСКИЙ

Нет товара. Сегодня ничего не брали. Другие дела были. На, одежду убери.

Котовский, Руф и Кицес отдают Содержательнице снятую форму. Котовский суёт ей ещё снятую бумажную купюру.

КОТОВСКИЙ

На, тебе.

СОДЕРЖАТЕЛЬНИЦА ПРИТОНА

Мерси.

Содержательница притона исчезает с жандармской формой.

КОТОВСКИЙ

Скажите Тоньке – дела у меня вечером. Сводите её куда-нибудь. Только не туда, ну, в общем, не в тот ресторан...

РУФ

Мы поняли, поняли.

Наглый Кицес, приглаживая волосы, нейтрально мурлычет.

КИЦЕС

«Отцвели уж давно  
Хризантемы в саду,  
Но любовь всё живёт  
В моём сердце больном...»  
Ося, а ты какие цветы больше любишь?

Руф задумчиво смотрит в потолок.

РУФ

Синенькие.

КИЦЕС

Ося, синенькие – это вообще не цветы. Синенькие – это баклажаны. Их кушают.

РУФ

Это, Аарон – смотря, какая цветочница. Если цветочница ничего себе, так о еде вообще забываешь. Даже в ресторане...

Котовский запускает в Руфа Ботинком.

КОТОВСКИЙ

Я тебе дам – «цветочница»!  
Поговорите мне! Ботинок верни.

7.10. НАТУРА. КИШИНЁВ. УЛИЦЫ. ОСЕНЬ, ДЕНЬ.

Котовский, переодетый в цивильное, едет в пролётке  
Афанасьева по улицам Кишинёва.

КОТОВСКИЙ

Василий, стой. Я пойду, поем. А ты  
поезжай.

Котовский выходит из пролётки на тротуар.

Афанасьев отъезжает.

Повернувшись, Котовский нос к носу наталкивается на  
Чеманского и Анну. Мгновенное замешательство – они даже не  
могут сделать вид, что не заметили друг друга.

КОТОВСКИЙ

Какая встреча.

ЧЕМАНСКИЙ

Да уж, давно не виделись. Как дела?  
То есть, прости...

КОТОВСКИЙ

Неплохо, благодарю. Вот в ресторан  
собирался. Может со мной?

ЧЕМАНСКИЙ

Нет, благодарим. Сегодня  
благотворительный вечер. Я в  
распорядительном комитете, так что  
мы с Анной всё по делам...

КОТОВСКИЙ

Благотворительный вечер? Святое  
дело. Что не приглашаете?

Чеманский, поперхнувшись, багровеет.

ЧЕМАНСКИЙ

Ну, если, конечно... То есть... Ты с  
ума сошёл?

КОТОВСКИЙ

Вот и спасибо. Непременно буду.

Раскланявшись, Котовский независимо удаляется.

ЧЕМАНСКИЙ

Чего нам сегодня на вечере не хватало, так это беглого каторжника. Чёрт бы этого Гришку побрал совсем.

7.11. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, НОМЕРА В ТРАКТИРЕ. ДЕНЬ.

Антонина гладит по голове сидящего рядом с ней на диване Берелёва. У того по всей физиономии синяки. Из-за тонких перегородок слышны звуки трактира – голоса, звон посуды.

АНТОНИНА

Бедный, ты бедный.

БЕРЕЛЁВ

Всю морду мне разбил, сволочь.

АНТОНИНА

Больно ты его рассердил, Миш. Зачем именем его назывался?

БЕРЕЛЁВ

Деньги нужны, уехать отсюда. Меня искать будут.

Антонина достаёт тонкую пачку денег.

АНТОНИНА

На вот.

БЕРЕЛЁВ

Чего так мало? Не могла у него больше взять?

АНТОНИНА

Значит, не могла. Уезжай, Мишеньк. Поймают тебя, спаси Господь.

БЕРЕЛЁВ

У меня ещё дела есть кое-какие.

Берелёв механически перебирает деньги. Антонина продолжает гладить его по голове.

АНТОНИНА

Мне тоже ведь не сладко. Гришка по девкам скачет, сейчас торговку цветами завёл. Шляется к ней. А мне и поплакаться некому.

7.12. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ. ДЕНЬ.

Зильберг докладывает Левендалю в его кабинете.

ЗИЛЬБЕРГ

У нас хорошая возможность взять его сегодня. Он должен появиться там вечером. Предлагаю взять его на выходе, чтобы не поднимать стрельбы в помещении, где могут пострадать посторонние. А там их будет много.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Да уж, жертв не хотелось бы. Насколько надёжен ваш... осведомитель?

ЗИЛЬБЕРГ

Можно быть уверенными.

ЛЕВЕНДАЛЬ

В доносчиках никогда нельзя быть полностью уверенным.

ЗИЛЬБЕРГ

В данном случае – можно. Здесь замешан сильный личный мотив, так что – можно. А вообще, всё это на удивление омерзительно. Позвольте идти?

ЛЕВЕНДАЛЬ

Конечно, голубчик.

7.13. НАТУРА. КИШИНЁВ. УЛИЦА У ДОМА, ГДЕ ПРОВОДИТСЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР. ОСЕНЬ, НОЧЬ.

Пролётка Афанасьева останавливается у здания, где проводится благотворительный вечер. Котовский, одетый во фрак, легко выскакивает из пролётки. Афанасьев, внимательно оглядев улицу, отъезжает.

АФАНАСЬЕВ  
Я на углу встану.

Котовский подходит к подъезду.

7.14. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ПАРАДНОЕ ДОМА, ГДЕ ПРОВОДИТСЯ  
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР. НОЧЬ.

Котовский входит в парадное. Сняв цилиндр, он протягивает его и перчатки швейцару, исполняющему роль гардеробщика. Швейцар, открывший двери, суётся к Котовскому.

ШВЕЙЦАР  
Позвольте ваш пригласительный билет.

КОТОВСКИЙ  
С ума сошёл? Знаешь, с кем говоришь?

Ошалевший швейцар мямлит.

ШВЕЙЦАР  
Непременно. Как же, как же. Будьте любезны, ваше... превосходительство... сиятельство.

Глядя вслед идущему по лестнице Котовскому, швейцар пожимает плечами.

ШВЕЙЦАР  
Чёрт его знает.

7.15. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЗАЛ, ГДЕ ПРОВОДИТСЯ  
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР. НОЧЬ.

Зал, где проводится благотворительный вечер, полон публики в вечерних нарядах.

Дамы продают синие цветы – за каждый цветок мужчины выкладывают на подносы крупные билеты.

Чеманский во фраке вполголоса даёт указание распорядителю.

ЧЕМАНСКИЙ  
Ещё минут пятнадцать и приглашаем к столу. Уже наторговали, больше вряд ли дадут.

Рядом с Чеманским стоит Анна, которая со скрытым беспокойством оглядывает толпу гостей.  
Чеманский поворачивается к Анне.

ЧЕМАНСКИЙ

Ну, вроде бы всё слава Богу.

Анна прерывает его, взглядом показывая за его спину.  
Чеманский поворачивается и в отчаянии выдыхает.

ЧЕМАНСКИЙ

О, Господи!

Среди гостей появляется Котовский. Он вальяжно прогуливается между приглашёнными. Остановившись, он заговаривает с каким-то господином. Увидев Чеманского и Анну, он приветливо кланяется, но из деликатности не подходит к ним.

7.16. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ПАРАДНОЕ ДОМА, ГДЕ ПРОВОДИТСЯ  
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР. НОЧЬ.

В парадное заглядывает городской. Не проходя дальше, он спрашивает у швейцара.

ГОРОДОВОЙ

Гуляют господа?

ШВЕЙЦАР

А чего им сделается? Напляшутся да  
разъедутся.

7.17. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЗАЛ, ГДЕ ПРОВОДИТСЯ  
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР. НОЧЬ.

Котовский подходит к столу, на котором в вазе остался один синий цветок. Он не успевает протянуть «Сашеньку» – кредитный билет достоинством двадцать пять рублей с портретом Александра III – когда его опережает самодовольный господин с молоденькой спутницей, шлепающий рядом «Коленьку» – полусотенную купюру с портретом Николая I.

ГОСПОДИН

Для вас – последний цветок этого  
вечера.

Котовский молча бросает сверху сотенную «Катеньку» с портретом Екатерины II.

Публика умолкает – она начинается интересоваться молчаливым поединком. Чеманский бледнеет.  
Его конкурент достаёт пухлый бумажник и выкладывает две сотенных. Слышатся голоса.

ГОЛОСА

Две «Катеньки» бросил.

Котовский бросает три сотенные, его конкурент – «Петеньку» – пятисотенную с портретом Петра I.

ГОЛОСА

«Петеньку» дал. Пятьсот рублей.

Котовский, сдерживая бешенство, разводит руками.

КОТОВСКИЙ

Всё. Я пуст.

Конкурент с облегчением берёт цветок, и собирается спрятать всё ещё пухлый бумажник. Котовский останавливает его.

КОТОВСКИЙ

Там ещё много осталось. Давайте,  
давайте. Сиротам. Давай деньги.

От последних слов, произнесённых свистящим шёпотом, господин бледнеет.

ГОСПОДИН

Кто вы такой, в конце концов?

КОТОВСКИЙ

Котовский.

Все замирают. Спутница господина медленно опускается в обмороке на пол. Господин трясущимися руками выкладывает содержимое бумажника на поднос.

КОТОВСКИЙ

Это я понимаю. Это  
благотворительность.

Котовский отдаёт общий поклон и бросает мимолётный неуместно-торжествующий взгляд на Чеманских.

ЧЕМАНСКИЙ

Господи, неужели он не понимает,  
как глупо выглядит?

АННА  
Какой он жалкий.

Услышав эти слова любящей женщины, Чеманский стискивает зубы.  
Котовский выходит.

7.18. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ПАРАДНОЕ ДОМА, ГДЕ ПРОВОДИТСЯ  
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР. НОЧЬ.

По лестнице неторопливо спускается мрачный Котовский. Пока он берёт у исполняющего роль гардеробщика швейцара свой цилиндр, Городовой узнавающе вглядывается в него и каменеет.

ГОРОДОВОЙ  
Слышь, это кто такой?

ШВЕЙЦАР  
Да кто его знает. Я сунулся за билетом, так он меня так рыкнул, я не знал, куда деваться.

ГОРОДОВОЙ  
Господи Иисусе. Это же...

Котовский – он уже в цилиндре, натягивает перчатки – подходит к двери. Швейцар и Городовой неподвижно таращатся на него. Котовский поправляет под фраком жилет – Городовой и Швейцар замирают в ожидании револьвера в руке гостя. Котовский молча поводит головой на дверь. Швейцар неверной рукой тянет дверь. Недовольный всем миром Котовский бросает взгляд на ни в чём не повинного Городового.

КОТОВСКИЙ  
Мы с тобой знакомы?

Городовой молча мотает головой.

КОТОВСКИЙ  
А какого чёрта уставился?

Котовский выходит.

7.19. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА У ДОМА, ГДЕ ПРОВОДИТСЯ  
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР. ОСЕНЬ, НОЧЬ.

Котовский, выйдя из здания, садится в пролётку Афанасьева

КОТОВСКИЙ  
В ресторан. К Марьяне.

Пролётка трогается с места.

7.20. НАТУРА. КИШИНЁВ, РЕСТОРАН. НОЧЬ.

Войдя в ресторан, где он утром был с Антониной, Котовский, не обращая внимания на напряжённое лицо швейцара, спрашивает.

КОТОВСКИЙ  
Марьяна, цветочница где? Позови.

Швейцар мнётся, не зная, что сказать.  
В закутке под лестницей цветочница Марьяна кусает за ладонь жандарма, который зажимает её рот.

ЦВЕТОЧНИЦА  
Гриша! Полиция!!!

В нарушение первоначального плана в ресторан вываливают жандармы. Поднимается пальба, в которой жандармы не попадают от суетливости, а Котовский потому, что не хочет убивать. Летят осколки люстр и окон.  
Перед Котовским оказывается жандарм, револьвер несколько раз пусто щёлкает – кончились патроны. Жандарм в ужасе прижимается к стене. Он уверен, что Котовский его застрелит.  
Котовский не стреляет.  
На него наваливаются и вяжут.  
Оправившийся от испуга жандарм с готовностью пинает Котовского.  
Котовский хрипит.

КОТОВСКИЙ  
Дурак!

7.21. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ ЗИЛЬБЕРГА. ДЕНЬ.

Зильберг отсчитывает деньги Доносчику – невзрачного вида человечку, который тут же принимается пересчитывать купюры.

ЗИЛЬБЕРГ  
Получи две свои тысячи. И...

ДОНОСЧИК

Благодарствуйте, ваше благородие.

ЗИЛЬБЕРГ

Заткнись. Бери деньги и проваливай.

ДОНОСЧИК

Да уж, не дай Бог, Котовский  
прознает, что это я его...

ЗИЛЬБЕРГ

Котовский в ближайшее время будет  
занят, так что ты его не бойся. Ты  
бойся того, кто тебя надоумил  
донести на Котовского. Вот его, и  
правда, надо бояться.

#### 7.22. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, НОМЕРА В ТРАКТИРЕ. ДЕНЬ.

Доносчик, выдавший Котовского, сидит за столом в убогом  
номере, пересчитывая пачку денег.

ДОНОСЧИК

Не обманул капитан. Всё отдал, до  
копеечки. Две тысячи целковых.  
Теперь, значит, как условились...  
Пожалуйста – мои пятьсот и  
остальные вот...

Доносчик кладёт перед невидимым собеседником полторы  
тысячи и задумывается, перебирая в руках свою долю.

ДОНОСЧИК

Дело мы обстряпали, это хорошо,  
спору нет. Господин капитан  
говорили Котовского не бояться.  
Только ежели он прознает, кто его  
заложил, ой-ой. Тюрьма тюрьмой, а  
ежели вырвется, не дай бог?

Собеседник доносчика, так и не взяв со стола свою долю,  
неторопливо поднимается. Это – Берелёв. Он убеждённо  
отвечает.

БЕРЕЛЁВ

Не прознает. Я всё обдумал.

ДОНОСЧИК

Верно говоришь?

БЕРЕЛЁВ

Вернее не бывает.

Берелёв заходит за спину Доносчика и достаёт из кармана кастет – обтянутый кожей тяжёлый шарик на ручке. Коротко размахнувшись, он бьёт доносчика по голове.

Доносчик, выронив на стол деньги, молча валится на пол.

Берелёв собирается со стола свою долю и деньги доносчика.

Берелёв подходит к двери и осторожно выглядывает в коридор.

Он собирается выйти, когда за его спиной раздаётся стон.

Берелёв оглядывается и равнодушно говорит.

БЕРЕЛЁВ

Живой. Скользкой прошла.

Он аккуратно прикрывает дверь и возвращается. Наклонившись над Доносчиком, он замахивается, чтобы добить его.

Неожиданно раскрыв глаза, Доносчик истошно вопит.

ДОНОСЧИК

Спасите! Помогите! Убивают!

Нанося удары, Берелёв повторяет.

БЕРЕЛЁВ

Молчи, сволочь! Молчи! Молчи!

В дверь начинают сначала стучать, потом – ломиться. Дверь слетает с петель, в комнату вваливаются трое дюжих коридорных и принимаются выкручивать Берелёву руки.

#### 7.23. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СУД, ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ. ДЕНЬ.

Михаил Берелёв стоит за барьером, отделяющим скамью подсудимых.

Судья заканчивает читать приговор.

СУДЬЯ

... приговаривается к смертной казни  
через повешение.

Побелев, Берелёв куражливо выкрикивает.

БЕРЕЛЁВ

А просьбочку можно? Ваша милость,  
последнюю?

СУДЬЯ

Подсудимый, прошение о помиловании подаётся в установленном порядке. Ваш защитник вам всё разъяснит.

БЕРЕЛЁВ

Да ладно уж. По моим грехам – какое ж помилование?! Я не о том совсем.

Конвой начинает вытаскивает Берелёва из зала.

БЕРЕЛЁВ

Одна только просьбочка! Чтобы нас с Гришей вместе вешали! Уж гуляли вместе, так и помирать-то заодно веселей будет! Так как, ваша милость, можно вместе? Раз уж я его вам застучал! Сделайте такое снисхождение!

#### 7.24. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КОМНАТА СВИДАНИЙ. ДЕНЬ.

Антонина сидит напротив Котовского в комнате для свиданий.

АНТОНИНА

Я решила, Гриш. С тобой я поеду.

КОТОВСКИЙ

Куда – со мной?

АНТОНИНА

В Сибирь. Десять лет – это долго. А я нетерпеливая.

КОТОВСКИЙ

Тоже ещё декабристка. Сиди уж.

АНТОНИНА

Не надо так со мной. Я правда.

КОТОВСКИЙ

«Правда». Правда то, что расходятся наши пути, Тоня. Раз поймали меня, так и всё. Хватит. Погуляли мы с тобой, и будет.

АНТОНИНА

Так это мы с тобой просто гуляли?

КОТОВСКИЙ

Ну, а что это было? Любовь великая, как в книжках? Читал я книжки, Тоня, там всё по-другому. Мужики там другие, да и женщины совсем не такие.

АНТОНИНА

Оно и верно. Я для тебя всегда не такой была.

КОТОВСКИЙ

Не такой. Если бы у меня жизнь по-другому пошла, стал бы я с тобой путаться? Сама подумай.

АНТОНИНА

Сволочь ты, Гриша.

Антонина встаёт.

АНТОНИНА

Ты знаешь, что Мишку приговорили? Повесят его.

Котовский молча кивает.

Постояв, Антонина выходит.

Надзиратель с осуждением смотрит на Котовского.

КОТОВСКИЙ

Чего смотришь? Что б ты понимал. И нечего на меня смотреть.

#### 7.25. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ТЮРЬМА, КАМЕРА БЕРЕЛЁВА. НОЧЬ.

Берелёв в своей камере лежит на койке на спине с открытыми глазами. В коридоре слышны шаги нескольких человек. Берелёв закрывает глаза, молясь про себя, чтобы это шли не за ним. Шаги прекращаются у двери его камеры. Гремит замок. Берелёв не открывает глаз.

Дверь в камеру распахивается. Входят несколько надзирателей.

Берелёв безнадежно открывает глаза.

Надзиратели и Берелёв молча смотрят друг на друга.

#### 7.26. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ТЮРЕМНЫЙ КОРИДОР. НОЧЬ.

Берелёва волокут на казнь по тюремному коридору. Выворачиваясь из рук надзирателей и загребая ногами по полу, он на всю тюрьму кричит.

БЕРЕЛЁВ

Гриша, спаси меня! Гриша!

7.27. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КАМЕРА БЕРЕЛЁВА. НОЧЬ.

Спавший Котовский в своей камере открывает глаза. Несколько мгновений он неподвижно слушает приближающиеся крики. Берелева волокут мимо его двери. Вскочив с койки, Котовский бросается к двери.

КОТОВСКИЙ

Миша, ты, главное, не бойся!  
Слышишь меня?! Не бойся!

Крики Берелёва удаляются.

7.28. НАТУРА. СИБИРСКИЙ ТРАКТ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Пересыльный этап. Этап каторжан человек в 10-12 в цепях идёт по тракту. Впереди и сзади идут по одному конвойному. Котовский шагает впереди всех. Неожиданно он делает шаг с дороги с глубокий снег. Задний конвойный вскидывает винтовку.

1-Й КОНВОЙНЫЙ

Стой! Стреляю!

КОТОВСКИЙ

Успеешь, дай снегом умыться. А то засну на ходу.

Этап останавливается.

Котовский, расстегнув кожух и рубаху и гремя цепями, обтирает грудь и голову снегом.

Среди арестантов – Ванька-Козёл. Он с ненавистью смотрит на Котовского.

Один из конвойных с восхищением говорит другому.

1-Й КОНВОЙНЫЙ

Вот, лёгкий клиент! Все бы такие были!

2-Й КОНВОЙНЫЙ

Слава богу, он один такой! Ты за ним в оба гляди. Такой клиент

нагишом уйдёт!

Котовский присоединяется к арестантам. Запахивая одежду, он бодро рассказывает.

КОТОВСКИЙ

Амнистия будет. Триста лет дому Романовых. Многих отпустят. Я верно знаю. Хватит, сколько я уже по тюрьмам мытарюсь. Забыл, какая она, Бессарабия.

Вертлявый арестант интересуется.

ВЕРТЛЯВЫЙ АРЕСТАНТ

Может, зря идём? Если всё равно отпускать будут? Чего возвращаться.

КОТОВСКИЙ

Ничего, ради такого дела я в три конца готов отшагать. Только бы на свободу. Свобода!!!

2-й конвойный, шедший сзади, толкает его прикладом.

2-Й КОНВОЙНЫЙ

Шагай! Нечего народ смущать. Отпустят его, жди. Будешь орать – ещё железа навешаем.

Офицер в санях обгоняет арестантов. Толкнув кучера в спину, он останавливает сани. Конвойный, вытянувшись во фрунт, пытается отрапортовать.

2-Й КОНВОЙНЫЙ

Так что ваше благородие, партия пересыльных арестантов числом двенадцать следуют...

ОФИЦЕР

Отставить. Всё в порядке? Котовский тут?

2-Й КОНВОЙНЫЙ

Так точно! Вот он, впереди шагает.

ОФИЦЕР

Глаз не спускать. Головой ответишь.

КОТОВСКИЙ  
Ваше благородие! А как насчёт  
амнистии, что слышно?

ОФИЦЕР  
Списки давно получены. Тебя там  
нет. Твоя категория вообще не  
подлежит. Пошёл!

Сани несутся вперёд.  
Котовский застывает.  
Арестанты хохочут над ним.

АРЕСТАНТЫ  
Вот тебе и амнистия!

Ванька-Козёл первым замечает перемену в Котовском и  
наглеет.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ  
Ну что? Не вышло?

7.29. ИНТЕРЬЕР. СИБИРЬ, ДЕРЕВНЯ, ИЗБА ДЛЯ АРЕСТАНТОВ НА  
ЭТАПЕ. НОЧЬ.

В избе арестанты располагаются на ночлег на полу в  
просторной грязноватой избе.  
Конвойные располагаются у двери.

1-Й КОНВОЙНЫЙ  
Из-под двери холодом несёт.  
Окоченеешь к утру.

2-Й КОНВОЙНЫЙ  
Ничего, потерпишь. Не дай бог,  
удерёт кто.

1-Й КОНВОЙНЫЙ  
Смотри, этот - уже окоченел. Даром  
что у печки.

Котовский сидит у печи, где теплее всего, с ничего не  
выражающим взглядом.  
Ванька-Козёл протискивается ближе к печи. Он достаёт колоду  
карт.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ  
Перекинемся? Или ты всё не играешь?

Котовский молчит.  
Ванька-Козёл продолжает наглеть.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ  
Тогда держи.

Ванька-Козёл сдаёт Котовскому карты. Берёт себе.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ  
Проиграл. Давай клифт.

Котовский безучастно снимает арестантский кожух.  
Ванька-Козёл снова сдаёт.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ  
Опять проиграл. Давай, гони. У нас  
с тобой старые счёты.

Вертлявый арестант услужливо помогает раздеть Котовского.  
Вместо сапог ему кидают опорки. Котовский не сопротивляется  
– только слёзы текут по его лицу. Он остаётся сидеть голым  
по пояс.

1-й конвойный взглядом спрашивает напарника, не следует ли  
вмешаться.

2-Й КОНВОЙНЫЙ  
Чёрт с ними, не лезь. Их дела.  
Пусть заголятся – нам же легче.  
Голый-босый он никуда не убежит.  
Двинься со сквозняка. Аж в спину  
заходит.

#### 7.30. ИНТЕРЬЕР. СИБИРЬ, ДЕРЕВНЯ, ИЗБА ДЛЯ АРЕСТАНТОВ НА ЭТАПЕ. ДЕНЬ.

2-й конвойный орёт на своего напарника.

2-Й КОНВОЙНЫЙ  
Говорил тебе! Говорил же! Голым  
уйдёт! И ушёл!

1-Й КОНВОЙНЫЙ  
Не голый – он половик от двери  
взял.

2-Й КОНВОЙНЫЙ  
Представление устроил, слёзы лил,  
сволочь такая!

Испуганные арестанты стоят полукругом.  
Ванька-Козёл не ко времени вмешивается.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

Он артист, ему что заплакать, что  
засмеяться – всё едино. Я его давно  
знаю, ещё в тюрьме...

От тяжкого удара в ухо он летит в угол.

2-Й КОНВОЙНЫЙ

На тебе! Знаешь его?! Сейчас ты  
меня узнаешь! В карты с ним играл?!  
На тебе!

Конвойные принимаются бить Ваньку-Козла ногами.

#### 7.31. НАТУРА. СИБИРЬ, ТАЙГА, СТЕПЬ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский в каком-то непонятном тряпье очень похожем на  
половик и опорках идёт по тайге, степи.

#### 7.32. НАТУРА. СИБИРЬ, ДЕРЕВНЯ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский стоит на околице деревни, вглядываясь в безлюдную  
улицу. Решившись, он идёт к ближайшей избе. Он едва  
успевает постучать в дверь, как та распахивается. На  
крыльцо выходит нестарая женщина. Она, поджав губы,  
нехорошо смотрит на Котовского.

ЖЕНЩИНА

Чего стучишь?

КОТОВСКИЙ

Поесть бы. И замёрз я.

Женщины неторопливо оглядывает пустынную улицу.

ЖЕНЩИНА

У меня горя не было, так ты решил  
своим поделиться? Иди, куда шёл. И  
не думай в избы стучать.

КОТОВСКИЙ

Добрый у вас народ.

ЖЕНЩИНА

Злых ты не видал. А погляди получше  
– увидишь и добрых.

Женщина уходит в дом.

КОТОВСКИЙ

Язва сибирская.

Котовский поворачивается и идёт от избы. За его спиной хлопает дверь. Котовский останавливается и оборачивается. На пустом крыльце стоит глиняная кружка, накрытая куском хлеба. Рядом лежит драный кожух. Котовский подходит и первым делом натягивает кожух. Берёт кружку, снимает хлеб. В кружке молоко.

7.33. НАТУРА. СИБИРЬ, ДЕРЕВНЯ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский в драном кожухе идёт по деревне. Вглядевшись, он замечает – там и тут на поручнях крылец, на окнах стоят кружки, накрытые куском хлеба.

7.34. НАТУРА. СИБИРЬ, ТАЙГА, ТУНДРА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Тайга, тундра – Котовский идёт по безлюдным местам.

7.35. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ. НОЧЬ.

Левендаль с неудовольствием сообщает сидящему перед ним в кресле Зильбергу. Зильберг в погонах ротмистра.

ЛЕВЕНДАЛЬ

В таких случаях полагается начинать с поздравлений. Но у меня не поворачивается язык. Более того, буду честен – я, как мог, противился вашему новому назначению.

ЗИЛЬБЕРГ

Благодарю вас, господин полковник.

ЛЕВЕНДАЛЬ

За что?

ЗИЛЬБЕРГ

За нежелание расставаться с моей скромной персоной.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Тем не менее, в штабе корпуса уже

принято решение о вашем переводе в дворцовую охрану в Петербург. Так что – поздравляю.

ЗИЛЬБЕРГ

Ещё раз благодарю.

Раздаётся звонок телефона. Левендаль снимает трубку.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Да. Да. Благодарю вас. У меня. Постараюсь как-нибудь помягче.

Положив трубку, Левендаль со скрытым удовлетворением смотрит на Зильберга.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Даже не знаю, как вам сказать. Не думаю, что вам стоит торопиться со сборами в Петербург. Котовский бежал с каторги.

ЗИЛЬБЕРГ

Да, но я-то...?

ЛЕВЕНДАЛЬ

Надо полагать, он вернётся сюда. Кто-то же должен его ловить.

#### 7.36. НАТУРА. СИБИРЬ, ТАЙГА. ЗИМА, НОЧЬ.

Котовский, коченея от холода, идёт по тракту в опустившейся темноте.

КОТОВСКИЙ

Надо было южнее забирать.

Котовский останавливается. В стороне сквозь ветви елей мерцает огонь костра. Котовский, не колеблясь, сворачивает с тракта на огонь.

У костра сидит мужчина примерно одного с Котовским возраста в длинной дохе – он поднимается с колен, только что разведя огонь. Мужчина без испуга смотрит на Котовского, который подходит и без особых церемоний берёт его мешок. Котовский заочеченными пальцами безуспешно пытается распустить завязки мешка.

КОТОВСКИЙ

Чёрт, пальцы задубели.

Мужчина берёт у Котовского мешок, развязывает его и возвращает незваному попутчику. Котовский перебирает содержимое мешка в поисках съестного. Первое, что он вытаскивает – аккуратно свернутая епитрахиль. Котовский укоризненно смотрит на мужчину.

КОТОВСКИЙ

Что ж не сказал, что ты – поп?

СВЯЩЕННИК

Сие было бы равнозначно приглашению грабить мирян.

Священник забирает у Котовского котомку, аккуратно вынимает из неё вещи, достаёт и протягивает Котовскому хлеб и кусок замёрзшего сала. Тот принимается есть. Уложив вещи обратно в мешок, священник со спокойным любопытством разглядывает Котовского.

КОТОВСКИЙ

Холодно. Кабы не дрожал – совсем околел. Что не на лошади?

СВЯЩЕННИК

Приход небогатый, так что я больше сам.

КОТОВСКИЙ

Не страшно?

Священник берёт толстый сук – из рукавов дохи высовываются могучие кисти и запястья – без усилия с треском ломает его пополам и подбрасывает в костёр.

СВЯЩЕННИК

Страшно не успеть к умирающему с последним причастием, а так чего бояться?

Котовский кивает на мешок с епитрахилью.

КОТОВСКИЙ

Успел?

СВЯЩЕННИК

Успел.

Быстро съев, Котовский спрашивает.

КОТОВСКИЙ

А ты поешь?

СВЯЩЕННИК

Благодарю, я не голоден.

Поняв, что съел все припасы Священника, Котовский без  
особого раскаяния извиняется.

КОТОВСКИЙ

Объел я тебя? Прости. Что ж тебя в  
такой приход определили? Бедный?

СВЯЩЕННИК

Сан принимают не в поисках  
достатка.

КОТОВСКИЙ

А всё-таки?

СВЯЩЕННИК

«Кто упорно желает настоять на  
своём мнении, хотя бы оно и было  
справедливым, тот да знает, что  
одержим сим дьявольским недугом». Сиречь гордостью. Иными словами,  
горд был, спорил много.

КОТОВСКИЙ

Понятно – исцеляться отправили от  
недуга твоего. Бунтарь ты, значит,  
батюшка. Смешной только у тебя  
бунт. Я много всякого в жизни  
насмотрелся – плохого больше, чем  
хорошего. Много людей обиженных, а  
заступиться некому. Не спорю,  
может, я и не шибко заступался,  
особо счастливым никого не сделал.  
Но хоть страх божий богатых да  
сильных нагонял. А то ведь они –  
богатые да сильные – совсем ничего  
не боятся. Зато народ – воистину  
рабы – всего боятся. Я свободный  
человек, а они – нет. Кто только им  
свободу-то даст? Не вы же с вашими  
иерархами? Что смотришь, историю  
библейскую к месту расскажешь?

СВЯЩЕННИК

Отчего непременно библейскую?  
Мальчишка соседский пришёл ко мне,  
плачет! Он всё птиц жалеет, которых  
другие парни в силки ловят. Ну,  
увидел он щегла – тот в петле из  
конского волоса запутался – ну, и  
захотел отпустить. Распутывал,  
распутывал, а потом терпения не  
хватило – дёрнул... Освободил,  
значит. И стал тот свободным, но  
без головы.

КОТОВСКИЙ

Ты это к чему?

СВЯЩЕННИК

Я человеку на этом свете слишком  
многого посулить не могу. Свободным  
его сделать также не представляется  
возможным. Но от утешений моих он  
без головы не останется.

Котовский хмыкает.

7.37. НАТУРА. СИБИРЬ, ДЕРЕВНЯ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский подходит к околице заснеженной деревни.  
Неторопливо идёт по улицам, мимо добротных домов явно  
зажиточных хозяев. На другой околице он видит невысокий дом  
за плетнём, с худой крышей. У сарая безысходно борется с  
поленом вооружённая слишком тяжёлым для неё колуном молодая  
женщина. У крыльца играет в снегу мальчишка лет пяти-шести  
в огромных и до невозможности старых валенках.  
Оглядев убогое хозяйство, Котовский входит во двор. Калитка  
от его прикосновения валится набок. Мальчишка, открыв рот,  
провожает его взглядом, вскакивает и топает следом.  
Котовский подходит к хозяйке.

КОТОВСКИЙ

Хозяйка, помощник не нужен?

Взяв у женщины топор, он со звоном колет полено.

7.38. НАТУРА. СИБИРЬ, ДЕРЕВНЯ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский – он уже с отросшей бородой, слегка поправившийся  
– скинув полушубок, возится во дворе с санями. Во дворе

заметны следы его деятельности – калитка нам месте.  
Поленица дров более чем убедительна.  
Хозяйка, выйдя из дома накинутом на плечи платке.

ХОЗЯЙКА

Гриш, пойдём, я шей погрела.

Котовский оставляет работу. Хозяйка прижимается к нему.  
Во двор влетает запыхавшийся сын хозяйки.

СЫН ХОЗЯЙКИ

Дядя Гриш, там солдаты! На лошадях!  
Много! Две тысячи!

Котовский неторопливо кивает ему и, надевая полушубок,  
пеняет.

КОТОВСКИЙ

Опять у тебя, Митька, в голове всё  
перепуталось. «Две тысячи». Вечером  
опять будешь счётом заниматься,  
пока не запомнишь.

Котовский уходит в сарай. Хозяйка подпирает за ним дверь и  
подходит к плетню, где уже мается её сын.  
Мимо по улице проезжают несколько конных солдат.

#### 7.39. НАТУРА. СИБИРЬ, ДЕРЕВНЯ. ВЕСНА, ДЕНЬ.

Собранный в дорогу Котовский с небольшим вещевым мешком и  
хозяйка дома сидят на завалинке у дома.

КОТОВСКИЙ

Не серчай, Насть. Идти мне надо.  
Весна уже. Не могу я тут  
оставаться. Домой хочу, в  
Бессарабию.

ХОЗЯЙКА

Как ты пойдёшь? До города – без  
малого сто вёрст. И денег у тебя.

КОТОВСКИЙ

Денег добуду. Митьке поклон  
передавай.

#### 7.40. НАТУРА. СИБИРЬ, ЛЕСНАЯ ДОРОГА. ВЕСНА, ДЕНЬ.

Котовский идёт по самой середине лесной дороги. Он всё в тех же обносках, которые проносил всю зиму. За его спиной раздаётся приближающийся звон колокольчика. Котовский продолжает идти, как будто не слыша. Колокольчик умолкает у самого его уха.

ГОЛОС КУЧЕРА

Дорогу! Слышь ты?! Что, ирод, оглох совсем?!

Котовский продолжает мерно шагать. Коляска с седоком плетётся за спиной Котовского – колокольчик ритмично звякает.

ГОЛОС СЕДОКА

Сколько можно! Вытяни его кнутом!

Слышен свист кнута – Котовский неожиданно разворачивается. Захлестнув рукой кнут, он дергает его на себя. Не успевший выпустить кнутовище кучер, летит на землю. Котовский обходит коляску и вытаскивает из неё перепуганного седока – щуплого человечка в форме непонятного ведомства.

КОТОВСКИЙ

Денег давай.

Сообразительный кучер тем временем с шумом исчезает в кустах.

Вытащив у трясущегося седока бумажник, Котовский достаёт оттуда несколько мелких купюр.

КОТОВСКИЙ

Издеваешься?

ГОЛОС СЕДОКА

Больше нет.

КОТОВСКИЙ

Не кормят у нас чиновников. Хотя взятки брал бы, что ли.

Он ставит свою ногу рядом с сапогом седока – та на несколько размеров меньше.

КОТОВСКИЙ

Ни денег, ни сапог. Чёрт знает что.

Сев на место кучера, Котовский стегает коня.

7.41. НАТУРА. СИБИРЬ, ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД, ДВОР ДОМА КУЧЕРА.  
ВЕСНА, ДЕНЬ.

Котовский торгуется с мужичком, по виду – кучером, который осматривает угнанного Котовским коня.

КОТОВСКИЙ

Чего смотреть? Ты ж кучер, должен понимать. Вон, лошадь сто вёрст прошла, даже не запыхалась.

МУЖИЧОК

Дорого хочешь. Кто знает, откуда она у тебя? Может, краденая.

Котовскому не нравится предположение мужичка.

КОТОВСКИЙ

Я ж не спрашиваю, откуда у тебя деньги. Может, ты ограбил кого. Ограбил, а? Балуешь с кистенём по ночам?

МУЖИЧОК

Тьфу, скажет тоже. Чтоб у тебя язык отсох.

Однако мужичок понимает, что зарвался – перекрестившись, он достаёт и отсчитывает деньги.

7.42. НАТУРА. СИБИРЬ, ПЕРРОН ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА  
ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА. ВЕСНА, ДЕНЬ.

Котовский – он уже одет приличнее, вместо рваньё и опорок на нём поношенный костюм и штиблеты – стоит у столба на перроне железнодорожного вокзала, лениво наблюдая за идущими мимо пассажирами. Котовский выхватывает взглядом из толпы скромно одетую Хорошенькую девушку из мещан, Мужичка рабочего вида с огромным тюком и прогуливающегося Щёголя без багажа.

По перрону идёт Солидный господин. Заглядевшись на несмело улыбнувшуюся ему Хорошенькую девушку, Солидный господин не замечает, как мужичок роняет ему под ноги свой тюк. Едва не перелетев через тюк, Солидный господин шарахается в сторону и почти сбивает с ног Щёголя. Пробормотав извинения, Солидный господин торопится прочь. Остальные участники действия тоже расходятся.

Котовский хмыкает.

7.43. НАТУРА. СИБИРЬ, УЛИЦА У ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА  
ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА. ВЕСНА, ДЕНЬ.

Выйдя из здания вокзала, Щёголь сворачивает за угол и натывается на Котовского.

КОТОВСКИЙ

Кошель подрезал? Давай делиться.

Безошибочно опознав в Котовском авторитета, Щёголь замирает. Котовский без сопротивления вытаскивает у него из внутреннего кармана пиджака украденный у Солидного господина бумажник.

Достав из бумажника деньги, Котовский основную часть суёт к себе в карман, несколько купюр отдаёт Щёголю.

КОТОВСКИЙ

Подельников своих позови – дело есть.

7.44. ИНТЕРЬЕР. СИБИРЬ, ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД, ЧАСОВОЙ МАГАЗИН,  
ОБЩИЙ ЗАЛ. ДЕНЬ.

В часовой магазин входит Хорошенькая девушка. Она терпеливо ждёт, пока выйдут двое посетителей – муж и жена – и несмело оглядывает часы на прилавке.

ПРИКАЗЧИК

Чего изволите?

ХОРОШЕНЬКАЯ ДЕВУШКА

Ой. Я даже не знаю. Часики, золотые, недорогие.

ПРИКАЗЧИК

Один момент.

Приказчик оборачивается к шкафу с товаром.

Хорошенькая девушка вынимает платок и делает знак в окно магазина.

Когда приказчик поворачивается, в магазине под звон колокольчика оказываются ещё двое посетителей – Щёголь и Мужичок в масках и Котовский без маски. У всех троих в руках револьверы.

КОТОВСКИЙ

Деньги.

ПРИКАЗЧИК  
Кто вы такой?

КОТОВСКИЙ  
Ты всё равно не знаешь.

7.45. НАТУРА. СИБИРЬ, ПЕРРОН ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА  
ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА. ВЕСНА, ДЕНЬ.

Паровоз подходит к перрону, обдавая всех облаками пара.  
На перроне Котовский, уже в костюме вполне солидного  
господина, прощается со своими вновь обретенными  
подельниками.

КОТОВСКИЙ  
Мы денег взяли – за год столько не  
заработаете. Бросайте вы это, по  
карманам щипать. Возьмут вас. Ну,  
давайте.

ХОРОШЕНЬКАЯ ДЕВУШКА  
Может останешься, Гриш?

КОТОВСКИЙ  
Не могу. Домой хочу, в Бессарабию –  
сил никаких нет.

Котовский обнимается со всеми, поднимается в вагон.  
Поезд трогается.

Стоящий у окна Котовский видит, как провожавшие его  
Хорошенькая девушка, Щёголь и Мужичок идут по перрону.  
Навстречу им идёт богато одетый господин. Девушка несмело  
улыбается ему, Мужичок, заглядевшись на паровоз, толкает  
богато одетого господина на Щёголя.  
Стоящий у окна Котовский только вздыхает.

7.46. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ  
НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ. ДЕНЬ.

Левендаль с Зильбергом стоят у карты России.

ЗИЛЬБЕРГ  
Последнее сообщение было из  
Саратовской губернии. Был налёт на  
ссудную кассу. Одно время он  
пытался работать на кирпичном  
заводе, но избил хозяина – тот не  
хотел рассчитываться с рабочими.  
Котовский забрал у него деньги,

раздал рабочим – не всё раздал,  
конечно – и скрылся.

ЛЕВЕНДАЛЬ

То есть он движется вот так, на  
Юго-Запад. Иными словами...

ЗИЛЬБЕРГ

Иными словами, господин полковник,  
он направляется в Бессарабию. Будем  
встречать.

#### 7.47. ИНТЕРЬЕР. ВАГОН ПЕРВОГО КЛАССА. ВЕСНА, ДЕНЬ.

Котовский в солидном костюме едет в вагоне первого класса. Сидящий напротив состоятельного вида мужчина что-то втолковывает ему. Слов не слышно из-за стука колёс и гудков паровоза.

Котовский замечает идущих по вагону жандармов. Извиняющееся кивнув собеседнику, Котовский спокойно встаёт и идёт в другой конец вагона.

Поезд подходит к небольшой станции. Отстранив кондуктора, Котовский спрыгивает на перрон.

#### 7.48. НАТУРА. БЕССАРАВИЯ, ПОЛУСТАНОК ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Не пустынном перроне Котовский останавливается и с удовольствием оглядывается вокруг. Опустив глаза, он видит, что на него смотрит пожилая крестьянка, видимо, ожидающая поезда.

КОТОВСКИЙ

Что, мать, Бессарабия?

ЖЕНЩИНА

А что ж ещё, сынок?

КОТОВСКИЙ

Бессарабия.

#### 7.49. НАТУРА. СТЕПЬ У ХУТОРА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Ч/б.

Титр: «Хутор близ Вознесенска. Январь 1920 года».

Котовский и Руф с Кицесом верхом оглядывают окраины хутора. Руф и Кицес томятся дурными предчувствиями.

КИЦЕС

Гриш, может, ну его к чёрту, Махно  
этого, а? Его опять вне закона  
объявили.

РУФ

Он что белых, что красных пострелял  
– не сосчитать. Ну, кончит ещё  
троих.

КИЦЕС

Пустит в расход, как пить дать.

КОТОВСКИЙ

Чтобы брать Берёзовку, нам тачанки  
нужны. Ждите здесь.

КИЦЕС

Мы с тобой.

КОТОВСКИЙ

Сказано – ждите!

Дав коню шпоры, Котовский скачет к окраине городка.

7.50. ИНТЕРЬЕР. ХУТОР, ДОМ, ГДЕ РАЗМЕЩЁН ШТАБ НЕСТОРА  
МАХНО. ДЕНЬ.

В штабе сидит за столом Нестор Махно, перед ним лежат  
бумага и перо. Махно в это время – 31-32 года. Невысокий,  
щуплый. В результате сделанной в тюремной больнице операции  
у него удалено одно лёгкое.

Котовский вольготно расположился на стуле напротив Махно.  
Из углов комнаты на Котовского мрачно смотрят два  
здоровенных махновца, увешанные оружием.

КОТОВСКИЙ

Мне тачанки нужны, атаман. Заплачу.

Махно некоторое время отсутствующе смотрит на Котовского,  
потом берёт со стола исписанный лист.

МАХНО

Стихи написал. Послушай:  
«Я в бой бросался с головой,  
Пощады не прося у смерти,  
И не виновен, что живой,  
Остался в этой круговерти.  
Мы проливали кровь и пот,

С народом откровенны были.  
Нас победили. Только вот  
Идею нашу не убили.  
Пускай схоронят нас сейчас,  
Но наша суть не канет в Лету,  
Она воспрянет в нужный час  
И победит. Я верю в это!»

Пауза.

КОТОВСКИЙ

Ну ... Не Пушкин.

МАХНО

А ты наглый.

КОТОВСКИЙ

Да стихи больно невесёлые.

МАХНО

Какое тут веселье. Красные... Летом  
Троцкий весь мой штаб расстрелял.  
Ладно, я простил, выручил, когда  
Деникин их за глотку взял. И в Крым  
на Литовский полуостров, мы первыми  
вошли... А сейчас – я отказался на  
поляков идти, так они меня опять  
вне закона объявили. Я слышал, они  
Мишку Япончика расстреляли?

КОТОВСКИЙ

Прошлым июлем. Тоже по приказу  
Троцкого. Не оправдал доверия.

МАХНО

А ты, значит, оправдал? Хитрый ты.  
Хотя правильно, у большевиков сила.  
Они всеми попользовались. Мной,  
Япончиком. Тобой. Я слышал о тебе.  
Сначала эсеры хотели тебя  
приманить, теперь – эти. Я так не  
могу. Я сдохну – ни под кого не  
лягу. Деньги на тачанки откуда?  
Реквизировал по старой памяти?  
Деникина из Одессы вышибить хочешь.  
Деникин ещё хуже Троцкого. Хотя,  
кто его...

Помолчав, Махно неохотно разрешает, обрубая разговор.

МАХНО

Бери тачанки.

7.51. НАТУРА. СТЕПЬ, ОКРАИНЫ СТАНЦИИ БЕРЁЗОВКА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Конница Котовского несётся к окраинами станции Берёзовка. Тачанки, делая дугу, разворачиваются и открывают огонь по идущей навстречу котовцам коннице Деникина. Кавалеристы Котовского сшибаются с конницей Деникина. Грызущие друг друга лошади. Сабельные удары. Котовский рубится с деникинским офицером. От удара Котовского офицер валится с коня. Разгорячённый Котовский вытирает окровавленную шашку о гриву коня и оглядывает поле боя – его кавалеристы растекаются по улицам Берёзовки. К Котовскому подлетает на взмыленном коне Руф.

РУФ

Гриша, товарищ комбриг! Наши уже на том краю Берёзовки. Насквозь прошли. Ну, чего дальше?

КОТОВСКИЙ

Дальше – Одесса.

КОНЕЦ 7 СЕРИИ